

дипломатии XVII в., а также в статье Д.А. Петрова [6], который подробно разбирает сюжет, связанный с напитками, представленными во время приема посольства.

Таким образом, «Реляция о трех посольствах...» содержит информацию о ходе посольской миссии и дипломатическом церемониале, описывает многие сферы функционирования Российского государства середины XVII в. Источник позволяет взглянуть на привычные явления русской жизни глазами человека другой культуры и религии.

1. Miège, Guy. A relation of three embassies from his Sacred majestie Charles II to the Great Duke of Muscovie, the King of Sweden, and the King of Denmark : Performed by the Right Hobble the Earle of Carlisle in the years 1663 & 1664 / Written by an attendant on the embassies, and published with his Lps approbation / Miège Guy. – London : Printed for John Starkey. – 1669. – 461 p.

2. Kononov, S. England and Russia. Three Embassies, 1662-5. / S. Kononov // Oxford Slavonic Papers – 1962. – Vol. X – P. 60–105.

3. Михеев, Д. В. Маленькие радости и великие невзгоды псковской дороги в описании участников английского посольства 1664 г. / Д. В. Михеев // Общество: философия история, культура. – 2021. – № 6. – С. 83–89.

4. Описание Московии при реляциях гр. Карлейля // Историческая библиотека. – 1879. – № 5. – С. 1–46.

5. Загородняя, И. А. Московский посольский церемониал: английские дипломаты при царском дворе в XVII в. // И. А. Загородняя // Россия – Британия. К 450-летию установления дипломатических отношений. – М. : Гос. ист.-культур. музей-заповедник «Московский Кремль», 2003. – С. 22–34.

6. Петров, Д. А. «Питье» на приеме царя Алексея Михайловича в честь Английского посла Чарльза Ховарда, графа Карлайла 19 февраля 1664 г. // Д. А. Петров // Valla. – 2017. – Т. 3, № 3(10). – С. 23–36.

Гломаздо А.Д.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ЭТИКЕТ В ИМПЕРИИ ЦИН В XVII ВЕКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ РУССКИХ ИСТОЧНИКОВ)

Ключевые слова: китайский дипломатический этикет XVII в., росписи И. Петлина и Ф.И. Байкова, статейный список Н.Г. Спафария.

В XVII в. в Европе наблюдается рост интереса к Китаю, который воспринимается как многообещающий торговый партнер. Россия не стала исключением. Освоение Сибири способствовало установлению периодических контактов с Китаем. Это привлекло за собой необходимость отправки посольства из России [1, с. 59]. В 1617 г. в Китай было отправлено первое русское посольство под руководством сибирского казака Ивана Петлина. Анализ его росписи позволяет проследить, как китайский дипломатический этикет стал значительной проблемой для русского посольства в этот период.

Чтобы попасть на территорию Китая, Петлину пришлось обратиться за помощью к монгольской княгине Малчикатунь, которая предоставила ему необходимую сопроводительную грамоту. Этот факт свидетельствует о закрытости Китая для иностранцев того времени [2, с. 47]. Иван Петлин прибыл в Камбалык (Пекин), но минский император Шэньцзун отказал ему в аудиенции, передав русским послам грамоту, написанную на китайском языке. В росписи Иван Петлин указал причиной отказа отсутствие подарков императору: «А мы у царя Тайбуна не были и царя не видали потому, что итти к царю не с чем» [2, с. 52]. Возможно, встреча с императором Шэньцзуном не состоялась не только по причине отсутствия у русских послов дипломатических подарков, но и из-за того, что во время приезда Петлина император был уже в пожилом возрасте и фактически передал управление государством своим чиновникам, отойдя от государственных дел.

Полученную грамоту смогли расшифровать только в 1675 г. В ней китайский император разрешил русским людям приезжать в Китай и торговать, а также пригласил к себе новые русские посольства. Однако ответных посольств в Россию из Китая отправлено не будет.

В 1650-х гг. в условиях присоединения Приамурья вновь встал вопрос об установлении дипломатических и торговых отношений с Китаем [3, с. 96–97]. Царь Алексей Михайлович поручил это задание Ф.И. Байкову, который отправил в Пекин П. Ярышкина сопровождать торговый караван. Данное мероприятие не было официальным посольством, поскольку П. Ярышкину не дали официальной грамоты. Но чувствуя силу России на Амуре, китайский император хотел сделать ее своим вассалом, поэтому использовал неосведомленность П. Ярышкина в дипломатическом этикете в свою пользу и заставил его совершить обряд коу-тоу (9 поклонов), подтверждавший вассальную зависимость [1, с. 83–84].

Основной дипломатической трудностью во взаимодействии Китая и России было разное понимание системы международных отношений. Россия столкнулась с ситуацией, где она могла находиться только в вассальной зависимости от Китая, чья экспансионистская политика была напрямую связана с конфуцианством, которое указывало на первенство Китая над всеми остальными странами и народами [4, с. 80]. В отношении «варваров» эта политика давала лишь несколько путей решения: мирное подчинение, военные действия или «презрение» [3, с. 47].

В марте 1656 г. в Пекин был отправлен Ф.И. Байков уже в качестве официального представителя России, чтобы прояснить сложившиеся несостыковки в отношениях. Он получил наказ от Алексея Михайловича, в котором ему строго запретили исполнять некоторые ритуалы китайской дипломатии – например, обряд коу-тоу, который совершил П. Ярышкин.

Когда посольство Байкова въехало в Китай, оно направилось в сторону Пекина. Противодействия послам не оказывали, но, когда они добрались до заставного города Капки, их задержали, поскольку оттуда было выслано уведомление императору Китая об их приближении. Ждать послам пришлось 10 дней, после чего в сопровождении двух китайских чиновников они отправились к Пекину. Их встретила делегация китайских чиновников, которые предложили Байкову и его спутникам совершить обряд коу-тоу.

Байков отказался, сославшись на то, что в России того времени были иные обычаи: «У нашего де великого государя того не повелось, что кланяться, припадши на колени, в шапке; у нашего государя чин таков – кланяемся мы своему великому государю без шапок» [2, с. 127]. Интересно, что китайские чиновники никаким образом не выразили своего неудовольствия. После этого послу предложили чай с молоком, присланный от императора. Но Федор Исакович, сославшись на пост, отказался от чая. После чего русские послы направились в столицу, где и разместилось посольство [2, с. 128].

Важным фактом, характеризующим отношение Китая к иностранным послам, являются условия содержания, предоставляемые посольству. В росписи Байкова указывается, что послам выделяли жилые помещения и питание. Однако уровень комфорта зависел от статуса посла и страны, из которой он прибыл. Мы видим, что условия, которые Китай предоставил, были приемлемыми, но не учитывающими культурные и религиозные особенности иностранцев: для питания им выдавали мясо, хотя Ф.И. Байков прямо сказал им о посте.

На следующий день император послал своих чиновников за подарками от русского царя, но Байков отказался их передать и потребовал аудиенции. Настойчивые требования Ф.И. Байкова о соблюдении посольского церемониала согласно правилам, принятым в Москве, отражают стремление московского правительства и его дипломатов ставить выше всего честь своего государства и боязнь умалить ее чем-нибудь. Одним из расхождений в китайском и русском церемониалах приема послов был вопрос о времени и порядке вручения царских подарков. По наказу, данному Ф.И. Байкову, он должен был вручить «поминки» во время приема императором, после подачи грамоты.

Китайские чиновники продолжали настаивать на соблюдении именно китайского дипломатического этикета, но делали это деликатно. Для них было важно, чтобы русский посол пошел им навстречу, но при этом исполнять его требований они не собирались. Желая добиться уступок со стороны Ф.И. Байкова, они предлагали ему поехать к ним в приказ, чтобы посмотреть, как правильно совершать обряд коу-тоу. Но встретив сопротивление, они вернули ему подарки и сказали, что если он не хочет соблюдать их этикет, то император не желает его видеть. Чиновники заявили, что ни один посол не достоин видеть китайского императора. Этой чести удостоиваются лишь его приближённые – уваны (которых Байков называет «боярами»). «И Федора Исаковича Байкова отпустили из Канбалыка с государевою грамотою и с казною 1665 г. сентября в 4 день, и выслали не само его вежливо, и царскому величеству чести никакой не учинили» [2, с. 131].

Следующий визит русского посольства в Китай состоялся 4 февраля 1673 г. под руководством Н.Г. Спафария. Подробности этой миссии описаны в его статейном списке. Переговоры с китайскими властями начались еще в Пачегорском китайском селе, где состоялась встреча русской делегации с императорским советником. Советник пригласил русское посольство продолжить путь в столицу – Пекин. Однако по дороге возник конфликт между советником и Н.Г. Спафарием из-за отказа последнего соблюдать китайские дипломатические обычаи. Этот вопрос ранее не был затронут, поскольку китайский советник упустил его из внимания. Однако после того как большая часть пути осталась позади, он вспомнил об этом и сказал: «Чтоб он, посланник, великого государя грамоту, приехав в царство, отдал хановым ближним людем с приезде вскоре; а как великого государя грамоту отдашь, и переветчи ея доложат хана, и доложат хана, после того возьмут на поклон и тебя вскоре ж» [5, с. 325]. Это вызвало возражения Н.Г. Спафария, который, проявив дипломатическое мастерство, умело использовал сложившиеся обстоятельства и заявил, что его заранее не поставили в известность об этом условии. Он подчеркнул, что в противном случае предпочел бы отказаться от поездки изначально. Посол также отметил, что прибыл «желая с великим государем дружбу и любовь иметь» [5, с. 325]. В ответ на это советник указал, что не станет принуждать посла к выполнению требований, однако предупредил, что в случае неповиновения посольство могут не принять.

Прибыв в столицу, их расположили в подворье, где «стаивали розные послы: первое – галанцы, которые были при Байкове; также португальцы и иные послы поставлены были» [5, с. 328]. Само место пребывания описано так: «А на посольском дворе полаты каменные, поземные, крыты черепом, а в полатах подволоки деревянные, и связей в полатах железных нет. Также на посольском дворе садов и иных каких диговин нет, и место самое кручинное, будто тюрьма. А как поставили на посольской двор, тотчас приставили караул крепкой» [5, с. 328].

Следующий фрагмент источника утрачен, поэтому более подробные детали о пребывании послов в подворье мы не знаем. Известно лишь то, что китайский советник продолжал убеждать Н.Г. Спафария в соблюдении китайского дипломатического этикета. Но посол отказывался, говоря, что такими действиями китайский император умаляет достоинство русского царя и показывает пренебрежительное отношение к нему, несмотря на то что русское посольство прибыло ради любви и дружбы. Китайский советник не соглашался пойти на уступки и продолжал убеждать Спафария отдать грамоту, даже безуспешно угрожая пойти под Нерчинский и под Албазинский остроги, чтобы до основания их разорить.

В конечном итоге китайская сторона пошла на уступки и согласилась с требованиями Н.Г. Спафария о личной передаче грамоты императору. Встреча с императором Канси состоялась, однако тот уделил русской делегации сравнительно

немного времени и внимания, что отражало небольшое значение данного визита в глазах китайского двора.

Таким образом, проведенный анализ источников позволяет выделить особенности китайского дипломатического этикета в XVII в., которые мешали иностранным послам договориться с Китаем:

Китайская империя считала себя центром мира («Поднебесной»), а императора – «Сыном Неба». Дипломатические отношения строились через призму этой концепции, где другие страны воспринимались исключительно как вассалы. Именно поэтому все послы должны были совершать обряд коу-тоу, а официальным языком дипломатической переписки был китайский. Иностранцам приходилось изучать китайский язык и использовать китайские иероглифы для общения с властями. Также значительную роль в китайском дипломатическом этикете занимали подарки, которые должны были соответствовать статусу императора Китая. Как в росписи Ф.И. Байкова, так и в статейном списке Н.Г. Спафария подчеркивается, что вопрос о подарках имел большое значение. При этом само пребывание послов в столице строго контролировалось: им было запрещено свободно передвигаться по городу, а в посольском дворе за ними следил караул. Это было стремлением китайцев не допустить распространения какой-либо информации, способной скомпрометировать их.

В конечном счете, несмотря на разные подходы и методы, ни одно из этих трех посольств не смогло добиться серьезных прорывов в отношениях между Россией и Китаем. Тем не менее они заложили основу для будущих контактов и способствовали накоплению в России знаний о Китае.

1. Александров, В. А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.) / В. А. Александров. – М. : Наука, 1969. – 238 с.

2. Демидова, Н. Ф. Первые русские дипломаты в Китае («Роспись» И. Петлина и статейный список Ф.И. Байкова) / Н. Ф. Демидова, В. С. Мясников. – М. : Наука, 1966. – 158 с.

3. Мясников, В. С. Империя Цин и Русское государство в XVII в. – 2-е изд., доп. / В. С. Мясников. – Хабаровск : Хабаровское книжное изд-во, 1987. – 516 с.

4. Мартынов, А. С. Представления о природе и мироустроительных функциях власти китайских императоров в официальной традиции / А. С. Мартынов // Народы Азии и Африки. – 1972. – № 5. – С. 72–82.

5. Русско-китайские отношения в XVII веке : материалы и документы : в 2 т. / сост. Н. Ф. Демидова, В. С. Мясников. – М. : Наука, 1969–1972. – Т. 1 : 1608–1683. – М., 1969. – 613 с.

Базарова Т.А.

ПИСЬМА И РЕЛЯЦИИ РУССКИХ ДИПЛОМАТОВ ИЗ СТАМБУЛА: ЭПОХА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Ключевые слова: письма, реляции, рескрипты, Петр I, русские дипломаты, Османская империя, Стамбул.

По условиям Константинопольского договора (1700), подписанного после окончания русско-турецкой войны 1686–1700 гг., Петр I получил возможность создать постоянное дипломатическое представительство в Стамбуле. Первым петровским послом при Высокой Порте стал стольник Петр Андреевич Толстой (1645–1729), который прибыл в Османскую империю в 1702 г.

Согласно полученной в Москве инструкции, П.А. Толстой был обязан не только предоставить по возвращении на родину статейный список в Посольский приказ, но регулярно сообщать о ходе переговоров и изменении политической ситуации при османском дворе. Письма посол П.А. Толстой, а затем сменившие его П.П. Шафиров и М.П. Шереметев (полномочные министры, а затем послы в 1711–1714 гг.), А.И. Дашков